

Правила – всему голова

О новых правилах охоты

«Основой осуществления охоты и сохранения охотничьих ресурсов являются правила охоты».

Часть 1 статьи 23 Федерального закона «Об охоте...», вступившего в силу 1 апреля 2010 г.

Закон об охоте отводит огромное значение правилам охоты, которые с каждым новым принятием, в принципе, всё в большей мере должны носить запретительно-ограничительный характер. Нас, охотников, становится больше, мы совершенствуем стрелковую выучку, постоянно модернизируются орудия охоты и транспортные средства. Такие непростые объективные условия складываются в охоте.

Но это, естественно, не главное. Страшнее устремление к извлечению из охоты неперменной выгоды в ущерб рядовому охотнику и живой природе. Поэтому сегодня жизненно необходимы юридически и этически выдержанные правила охоты. Они должны быть лишёнными коррупционных признаков, неопределённых положений, непродуманных охотоведческих решений и строго следовать букве закона.

Получились ли такими новые Правила охоты, утверждённые приказом Минприроды и экологии РФ от

16 ноября 2010 г. №512, зарегистрированные в Минюсте 4 февраля этого года – покажет сама охота. А пока заглянем в их содержание, постараемся понять их дух с природоохранной точки зрения, а также с позиций строгой регламентации процесса охоты и защиту прав и свобод охотника.

Необходимо подчеркнуть, что нововведений Правила содержат немало и в рамках одной статьи всего не перечислить, но наиболее интересные моменты хочется отметить.

В главе I «Общие положения» в первую очередь обращает на себя внимание статья 3 с изложением обязанностей охотника, но особо забавным, если не сказать более, является определение в пункте 3.5 состояния «вне охоты» при нахождении охотника с оружием и патронами в охотугодьях или иных территориях, являющимся средой обитания охотничьих животных, без разрешения на добычу охотничьих ресурсов. Оказывается, достаточно в этом случае транспортировать патроны отдельно

от зачехлённого огнестрельного (пневматического) оружия, всего-навсего. Я приверженец презумпции невиновности, но согласитесь – такая трактовка Правилами состояния «вне охоты» или «не на охоте» не выдерживает никакой критики, это настоящая лазейка для браконьера. Она практически позволяет сколько угодно охотиться без разрешения на добычу, во всяком случае – пока на горизонте не появится госохотинспектор. Но и тут – три быстрых действия, десяток секунд, патроны в кармане, ружьё в чехле – и он уже «не на охоте». К сожалению, практика нашей охоты ещё не отличается юридической чистотой, и это очень мягко сказано.

С другой стороны – такая трактовка состояния «вне охоты» прямо противоречит определению части 2 статьи 57 Федерального закона «Об охоте...», которая недвусмысленно устанавливает: «К охоте приравнивается нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами». При возникшем прецеденте главенствовать, естественно, будет требование закона, но повседневно охотник руководствуется Правилами или хотя бы здравым смыслом. И где тут они?

Новым мне кажется и определение коллективной охоты (п. 5.), которая теперь наступает не только при действительно коллективной загонной, например, охоте, но и при любой охоте с участием двух и более охотников, которые «осуществляют совместные согласованные действия, направленные на обнаружение и добычу охотничьих животных». Как бы и всё правильно, но это, в свою очередь, ведёт к необходимости соблюдения ещё восьми требований Правил по надлежащему письменному оформлению коллективной охоты...

Пункт 12 главы I устанавливает также, что поскольку Правила охоты теперь подзаконный юридический

документ, единый для всей территории страны (а природно-климатических зон на территории России много), то виды разрешённой охоты и параметры её осуществления в соответствующих охотничьих угодьях определяет высшее должностное лицо субъекта РФ.

С целью обеспечения безопасности при производстве охоты пункт 16 Правил запрещает осуществлять добычу охотничьих животных с применением огнестрельного и (или) пневматического оружия ближе 200 метров от жилья. Добывать нельзя, но возникает вопрос – можно ли вести поиск, выслеживание и преследование охотничьих животных ближе 200 м от жилья с заряженным оружием в руках? Или руководствоваться – не запрещено, значит разрешено? Здесь, по сути, идёт смешение или подмена понятий «охота» и «добыча» и лишь потому, что законодатель не счёл нужным в главе I «Общие положения» дать определение ключевого для всего содержания Правил понятия «охота». Мы вынуждены снова обращаться к закону, где часть 5 статьи 1 гласит: «охота – деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой».

Далее следуют ещё четыре подпункта по мерам безопасности, которые комментировать не станем. Создается впечатление, что меры безопасности изложены слишком формально и кратко, как бы мимоходом – или мы можем надеяться уже в ближайшее время увидеть переработанные в Департаменте государственной политики и регулирования в области охоты МПР и экологии РФ Типовые правила по технике безопасности при обращении с охотничьим оружием и проведении охот с применением охотничьего огнестрельного оружия на территории РСФСР образца 1983 г.?

Как и Инструкций по добыче копытных животных, а также медведя.

И последнее примечание по этой главе. Мне так и не удалось дойти до сути указаний п. 13: «Охота на млекопитающих, отнесённых законами субъектов РФ к охотничьим ресурсам, осуществляется в сроки на пушных животных, указанных в Приложении № 3 к настоящим Правилам».

Из другого, нового по отношению к упорядочению охоты можно отметить исключение, исходя из установленных сроков – с 1 апреля по 31 мая и с 1 августа по 30 ноября, охоты на бурого медведя на берлоге, по-видимому, с целью недопущения добывания медведиц с медвежатами текущего года рождения, а также медведей в возрасте менее одного года.

Пункт 52.3 Правил запрещает использование любых плавательных средств в период проведения весенней охоты для преследования, выслеживания, поиска и (или) добычи пернатой дичи, за исключением подбора добытых из укрытия птиц на воде. Сам регламент проведения весенней охоты также претерпел изменения, теперь она проводится в сроки с 1 марта по 16 июня, в зависимости от региона, и длится 10 календарных дней на боровую дичь (вальдшнеп, самцы глухаря и тетерева), и 10 дней – на водоплавающих (гуси и селезни уток). Эти сроки на территории субъекта РФ не должны совпадать или перекрываться. Кроме того, введён запрет на охоту на гусей на расстоянии менее одного километра от уреза воды бассейнов 50 самых крупных рек и их водохранилищ, а также пяти озёр, включая острова.

Запрещено использование плавательных средств с включенным мотором, в том числе и при движении по инерции после его выключения для преследования,

выслеживания, поиска и (или) добычи охотничьих животных на любой охоте (п. 53.2). При охоте на кабана с 1 января по 28 (29) февраля запрещается применение способов загона, нагона и охотничьих собак, за исключением добора подранка.

В новых Правилах нашли отражение и некоторые ограничения по использованию охотничьего оружия и боеприпасов на различной охоте. Так, например, п. 52.6 при охоте на косулю, дикого северного оленя и кабаргу ограничивает использование в качестве снаряда дробь диаметром менее пяти миллиметров; п. 53.3 запрещает применение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом, комбинированного оружия, в том числе со сменными и вкладными нарезными стволами, для охоты на пернатую дичь, за исключением охоты на горную и боровую дичь, кроме охоты на вальдшнепа. Вальдшнеп, естественно, добывается исключительно гладкоствольным оружием (п. 42). При охоте на пернатую дичь теперь запрещается использование патронов с дробью крупнее 5 мм в диаметре (№ 0000), а также пулевых патронов. Одно нововведение касается и самозарядного оружия – запрещается на любой коллективной охоте использовать полуавтоматическое оружие с магазином вместительностью более пяти патронов.

Правила запрещают использование в целях охоты служебного оружия, луков, арбалетов и другого оружия, «не отнесённого в установленном порядке к охотничьему оружию» (п. 53.6.). Охотиться с пневматическим оружием разрешается только на белок, бурундука, горлиц, рябчика и ворон, в случае отнесения этих животных законами субъектов РФ к охотничьим ресурсам (п. 53.7).

Теперь несколько слов о так полюбившейся в определённых чиновничьих и приближённых к ним кругах охоте «в целях регулирования численности, в целях осуществления научно-исследовательской, образовательной деятельности». Да, закон выделяет такие виды охот, наряду с массовой любительской и спортивной (десятилетия гадаю об их схожести и различии), а также промысловой охотой и другими. Но это вовсе не означает, что они должны доминировать в повседневной охотничьей практике, как это представляется при ознакомлении почти со всеми главами Правил охоты. Там настойчиво декларируется разрешение круглогодичной (обязательно круглогодичной?) охоты на лося и других копытных животных в целях образовательной, научно-исследовательской деятельности и регулирования их численности (!), как и на медведей, пушных зверей, а также на пернатую дичь. Какую цель преследовал законодатель, уделяя столько внимания и места видам охот, проводимых на практике в редких или даже исключительных случаях, кроме охоты на определённых, маложелательных объектов – волка, шакала, лисицу и ворону? Или такие охоты уже планируются проводить в массовом порядке? Словом, наш многострадальный охотник в своей жизни и так насмотрелся уже всякого, в том числе и начальственных охот в целях «регулирования численности». Не удивится он и их продолжению при попустительстве новых Правил охоты. Но тогда мы ещё скорее «перерегулируем» всю бедную численность тех же копытных, медведей, пушных и боровой дичи, на этом надолго зачехлимся и действительно окажемся вне охоты.